

РАЗДЕЛ 1

МОДЕЛИ, СИСТЕМЫ, СЕТИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

УДК 338.2

ФИСКАЛЬНЫЕ ВСТРОЕННЫЕ СТАБИЛИЗАТОРЫ КАК НЕДИСКРЕЦИОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. М. Ануфриева, М. Ю. Тарасов, Ю. Ж. Нязирова

FISCAL AUTOMATIC STABILIZERS AS NON-DISCRETIONARY FISCAL TOOLS TO REGULATE THE NATION'S ECONOMIC SYSTEM

E. M. Anufrieva, M. Yu. Tarasov, Yu. Zh. Nyazirova

Аннотация. Предмет. Проблемы применения фискальных встроенных стабилизаторов привлекают в последнее время все более пристальное внимание научной общественности. Трансформация налоговой системы в Российской Федерации происходит крайне противоречиво: с одной стороны, достигнут ряд положительных результатов (сложились основные формальные институты налоговых отношений, сформировалась стабильная тенденция в налогообложении), с другой – проводимые налоговые реформы, изначально имевшие фискальную направленность, привели к повышению налоговой нагрузки в национальной экономике. Целью данной работы является оценка влияния фискальных встроенных стабилизаторов на экономику России. *Методы.* В процессе исследования влияния недискреционных финансовых инструментов использовались методы логического, статистического анализа. *Результаты.* Рассмотрены основные фискальные встроенные стабилизаторы, механизм их действия в национальной экономике. Разобраны условия и основные особенности введения в фискальную систему прогрессивной шкалы налогообложения и бюджетного правила, показаны их достоинства и недостатки. *Выводы.* В результате оценки эффективности действия фискальных встроенных стабилизаторов был посчитан и проанализирован коэффициент энергетичности доходов в российской экономике за последние десять лет. Сделан вывод о грамотной фискальной политике, проводимой государством.

Ключевые слова: встроенные стабилизаторы, прогрессивное налогообложение, бюджетное правило, энергетичность доходов.

Abstract. Background. Problems of application of fiscal built-in stabilizers has recently attracted more and more attention of the scientific community. The transformation of the tax system in the Russian Federation is extremely contradictory: on the one hand, a number of positive results have been achieved (the main formal institutions of the market economy have been formed, a stable trend in taxation has been formed), on the other hand, the ongoing tax reforms, which initially had a fiscal orientation, have led to an increase in the tax burden in the national economy. The aim of this work is to assess the impact of fis-

cal stabilizers on the Russian economy. *Methods.* In the process of studying the impact of non-discretionary financial instruments the methods of logical and statistical analysis were used. *Results.* The main fiscal built-in stabilizers, the mechanism of their action in the national economy are considered. The conditions and the main features of the introduction of the progressive scale of taxation and the budget rule in the fiscal system are analyzed, their advantages and disadvantages are shown. *Conclusions.* As a result of the evaluation of the effectiveness of the fiscal built-in stabilizers was calculated and analyzed the coefficient of energy income in the Russian economy over the past ten years. The conclusion is made about the competent fiscal policy pursued by the state.

Key words: automatic stabilizers, progressive taxation, budget rule, revenue buoyancy.

Введение

Поддерживать гармоничный и динамичный ритм финансово-экономического импульса национального хозяйства – важная задача государства. Однако оно не всегда может своевременно и оперативно отреагировать на происходящие в макроэкономической среде изменения, вызванные, как правило, либо внешними, либо внутренними шоками спроса и предложения, к которым рассчитанная с учетом конкретных прогнозов и на определенный временной интервал финансовая политика не способна быстро, бесперебойно и свободно приспособиться. Зачастую это приобретает форму продолжительного спада и глубокого кризиса, поэтому финансовые власти страны переходят к постепенному внедрению в национальную экономику так называемых недисcretionных финансовых инструментов.

Материал и методика

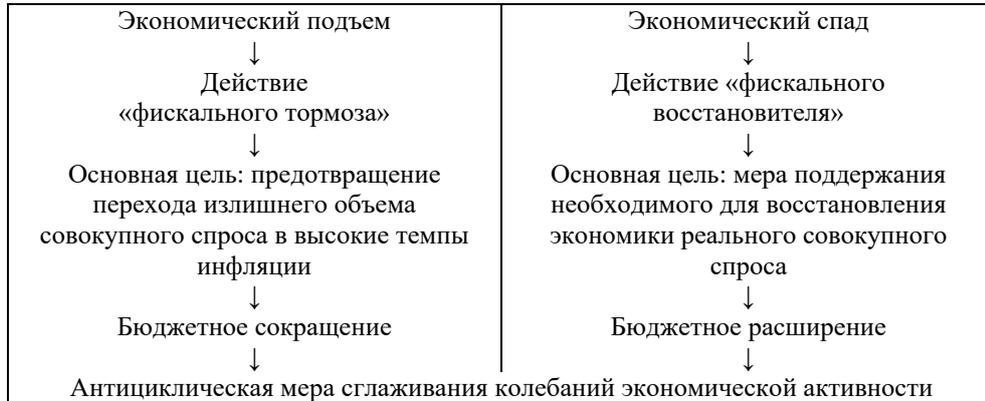
Недисcretionные финансовые инструменты – это особые пассивные, не требующие проведения конкретных финансовых мероприятий, способы, методы и механизмы регулирования государством реального, фискального и монетарного секторов экономики в их постоянном взаимодействии и взаимозависимости, которые направлены на сглаживание колебаний национального дохода, совокупного спроса и занятости экономических ресурсов. В состав таких финансовых инструментов входят и встроенные (автоматические) стабилизаторы, используемые в бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, внешнеэкономической и других экономических сферах.

Под фискальными встроенными (автоматическими) стабилизаторами в экономической теории подразумеваются такие механизмы бюджетно-налоговой политики и системы, которые позволяют автоматически и относительно самостоятельно, без конкретных прямых действий и решений органов государственной власти сглаживать циклические колебания экономической активности, тем самым регулируя макроэкономические процессы. Иными словами, они выступают в качестве особого «фискального тормоза» во время оживления и бума и, наоборот, становятся финансово необходимым «фискальным восстановителем» в периоды спадов и кризисов (табл. 1).

В первом случае их основная задача состоит в сдерживании излишнего совокупного спроса и в преграждении перехода его в высокие темпы инфляции; во втором случае – в целях поддержания и стимулирования постепенно снизившейся во время спада экономической активности различных хозяйствующих субъектов, характеризующейся низкой и недостаточной величиной совокупного спроса.

Таблица 1

Упрощенный механизм действия
фискальных встроенных стабилизаторов

К фискальным встроенным стабилизаторам следует отнести следующие: прогрессивная шкала налогообложения, бюджетное правило, оптимальное и экономически обоснованное распределение налогового бремени между отраслями народного хозяйствования, пособия по безработице и др. Их преимущество по отношению к прямым действиям со стороны государства и его подразделений состоит в том, что они не требуют длительного обсуждения, например, как решения об изменении налогов, элементов налогообложения, и достаточно оперативно и эффективно реагируют на малейшие перемены, связанные с колебаниями доходов не только секторов и отраслей экономики, но и экономических агентов: государства, фирм, домохозяйств.

В развитых странах одним из наиболее распространенных встроенных стабилизаторов является прогрессивная шкала налогообложения, сущность которой состоит в том, что при увеличении налогооблагаемой базы увеличивается и налоговая ставка. В качестве налогооблагаемой базы могут выступать доходы и имущество как физических, так и юридических лиц. В настоящее время около 90 государств в своей бюджетно-налоговой системе применяют данный вид налогообложения [1].

Экономический эффект от введения прогрессивной шкалы налогообложения заключается в аккумулировании излишних денежных средств за счет бюджетно-налогового администрирования с последующим распределением их через трансферты и программы экономической поддержки и социальной защиты тем хозяйствующим субъектам и отраслям экономики, которые испытывают нехватку ликвидности, потенциально становясь финансово уязвимыми и экономически несостоятельными. В данном случае государство через прогрессивное налогообложение балансирует разные по емкости, структуре, прибыльности и рентабельности рынки, устраняя избыток капитала в одних и компенсируя его дефицит в других. Это делает многие направления экономической деятельности конкурентоспособными, востребованными, что благоприятно сказывается на уровне занятости людей, величине их доходов и национальной экономике в целом.

Помимо экономического эффекта прогрессивное налогообложение имеет и социальный эффект, напрямую влияя на изменение социально-

имущественной дифференциации. Когда неравенство в доходах незначительно, величина совокупного потребительского спроса будет выше, так как большее количество людей сможет приобретать большее количество представленных на рынке товаров (работ, услуг). Благодаря росту продаж происходит мультипликативное увеличение доходов производителей, нанятых сотрудников, государственного бюджета. В случае высокой степени экономического неравенства в долгосрочном периоде имеют место проблемы, связанные с занятостью и социальными конфликтами. Поэтому прогрессивное налогообложение также используется для снижения имущественной и доходной поляризации общества и смягчения социальных проблем, так как в развитых странах социальная сфера предопределяет траекторию развития экономической сферы, становится первичной по отношению к экономическим отношениям.

Обсуждение

Однако у данного фискального встроенного стабилизатора есть свои недостатки. Во-первых, как показал еще в 1950-х гг. американский экономист А. Голдсмит, богатым strатам населения гораздо легче укрыть свои личные доходы от налогообложения в сравнении с доходами средних и малообеспеченных слоев [2, с. 172]. Наиболее состоятельные социальные группы могут получать доходы в различных формах: в форме банковского процента, дивиденда, облигационного купона, предпринимательского дохода и другими способами [2, с. 172]. Эти виды доходов гораздо легче ускользают от налогового бремени, нежели заработная плата, из которой налог удерживается уже в бухгалтерии при начислении.

Кроме того, при неудачно установленных налоговых скобках возможно действие так называемого «эффекта Лафера», то есть состоятельные граждане и прибыльные организации при высоких ставках налогообложения потеряют финансовую мотивацию и предпочтут скрыть свои доходы, что может привести к снижению доходной части бюджета и оттоку капитала. Потеря экономической заинтересованности, как указывал американский экономист Уильям Макбрайд, «ведет к подрыву инвестиций, риску предпринимательства и интенсивности труда, поскольку высокодоходные работники имеют высокие сбережения, а значит, более склонны к инвестированию» [3]. Стоит отметить, что в Российской Федерации уже предпринимались попытки ввести прогрессивную шкалу налогообложения в конце 1990-х гг., но уже в 2000-х (из-за указанных выше недостатков) была проведена реформа, результатом которой стал переход к пропорциональной системе [4, с.72].

Следующим фискальным встроенным стабилизатором является бюджетное правило. Обычно его применяют, когда функционирование системы национального хозяйства напрямую зависит от размера экспортной выручки, а значит, от конъюнктуры на мировых рынках. В этой ситуации говорят о протекании в экономике страны так называемой «голландской болезни». Это экономическая ловушка, в которую попадают те национальные хозяйства, большая часть экспорта которых представлена природными ресурсами (как правило, нефтью и газом), что приводит к учащающимся колебательным макроэкономическим процессам, сопровождающимся потерей конкуренто-

способности отечественных товаров (услуг), ускорению темпов инфляции, снижением роли научно-технических разработок [5, с. 134].

Если в начале 1990-х гг. только 8 стран в своей фискальной политике использовали бюджетное правило, то в 2017 г. таких стран насчитывалось уже 96 [1]. Главная задача бюджетного правила – сбережение доходов с учетом будущих социальных и иных обязательств государства, а для стран-экспортеров сырья, кроме того, – минимизация действия «голландской болезни». Среди них стало практикой накопления избыточного циклического дохода от экспорта сырья в специальных фондах (суверенных фондах, фондах национального благосостояния). Россия, чей экспорт на 50–60 % состоит из нефти, газа и нефтепродуктов, не стала исключением [5, с. 137].

Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части использования нефтегазовых доходов федерального бюджета» от 29.07.2017 № 262-ФЗ определил общие положения и порядок действия бюджетного правила на территории России. Согласно данному нормативно-правовому акту, ежегодно прогнозируются нефтегазовые доходы в федеральный бюджет, исходя из базовой цены на нефть (40 долл. США за баррель) и прогнозируемого обменного курса доллара США к рублю [6]. Положительная разница между фактически полученными и прогнозируемыми нефтегазовыми доходами подлежит зачислению в Фонд национального благосостояния. В случае «образования недополученных нефтегазовых доходов федерального бюджета финансирование дефицита федерального бюджета осуществляется за счет Фонда национального благосостояния» [6].

Результаты

Таким образом, бюджетное правило, как и прогрессивная шкала налогообложения, аккумулирует избыточные денежные средства, поток которых в системе национального хозяйства привел бы к стагнации и к высоким темпам инфляции, а впоследствии способствовал бы использованию их, во-первых, для проведения структурных реформ в экономике, а во-вторых, для сглаживания негативных последствий кризисов и спадов, внутренних и внешних шоков.

Для того чтобы оценить эффективность действия фискальных встроенных стабилизаторов, используется коэффициент энергетичности доходов («плаучести налогов»), рассчитываемый как отношение процентного прироста налоговых поступлений к процентному приросту ВВП (при условии одновременного действия и дискреционных стабилизаторов) [7, с. 426]. Этот показатель определяет степень воздействия автоматических стабилизаторов на доходы бюджета. Если он больше 1, то изменение ВВП на 1 % ведет к изменению налоговых поступлений более чем на 1 %, и, наоборот, если он меньше 1, то изменение ВВП на 1 % ведет к изменению налоговых поступлений менее чем на 1 % [8].

В табл. 2 приведен расчет значения коэффициента энергетичности доходов (ЭД). Как правило, он рассчитывается на основе данных об объеме реально поступивших в консолидированный бюджет РФ налоговых платежей и номинального ВВП [9, 10]. В данном случае корректировка исходных показателей на темпы инфляции не проводится.

Расчет значения коэффициента энергетичности доходов

Год	Объем поступивших в консолидированный бюджет РФ налоговых платежей, млрд руб.	Темп прироста налоговых платежей, %	Номинальный ВВП, млрд руб.	Темп прироста номинального ВВП, %	ЭД
2007	5152,6	+ 14,92	33 247,5	+ 23,52	0,63
2008	7969,8	+ 54,66	41 276,8	+ 24,15	2,26
2009	6307,1	– 20,86	38 807,2	– 6,01	3,37
2010	7687,9	+ 21,89	46 308,5	+ 19,33	1,13
2011	9733,6	+ 26,61	60 282,5	+ 34,50	0,77
2012	10 952,6	+ 12,53	68 163,9	+ 13,07	0,96
2013	11 846,9	+ 8,17	73 133,9	+ 7,29	1,12
2014	12 606,3	+ 6,41	79 199,7	+ 8,29	0,77
2015	13 707,1	+ 8,73	83 387,2	+ 5,29	1,65
2016	14 387,7	+ 4,97	86 148,6	+ 3,31	1,50
2017	17 194,3	+ 19,51	92 037,2	+ 8,00	2,44

Выводы

Исходя из данных табл. 2, следует, что за последние три года изменения ВВП на 1 % приводили к изменению налоговых поступлений в бюджет РФ более чем на 1 % (от 1,50 до 2,44 %). Это свидетельствует о грамотной фискальной политике, проводимой государством, и об эффективности действия встроенных стабилизаторов: бюджетного правила и оптимально распределенного налогового бремени между отраслями народного хозяйства.

Библиографический список

1. Fiscal Rules Dataset // International Monetary Fund. – URL: <https://www.imf.org/external/research/index.aspx> (дата обращения: 15.11.2018).
2. Худокормов, А. Г. Экономическая теория: новейшие течения Запада : учеб. пособие / А. Г. Худокормов. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 416 с.
3. McBride, W. What is the Evidence on Taxes and Growth? / W. McBride // Tax Foundation. – 2012. – URL: <https://taxfoundation.org/what-evidence-taxes-and-growth> (дата обращения: 15.11.2018).
4. Гражданцев, С. И. Рациональность введения прогрессивной шкалы налогообложения / С. И. Гражданцев // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2016. – № 2 (23). – С. 71–72.
5. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон № 145-ФЗ : [принят 31 июля 1998 г. ; в ред. от 03.08.2018, с изм. от 11.10.2018].
6. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части использования нефтегазовых доходов федерального бюджета : федер. закон № 262-ФЗ : [от 29.07.2017].
7. Тарасов, М. Ю. Особенности проявления «голландской болезни» в России / М. Ю. Тарасов, Н. С. Чернецова // Экономика и международные отношения: проблемы, тенденции, перспективы : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. – С. 133–139.
8. Киреев, А. П. Международная макроэкономика : учебник / А. П. Киреев. – М. : Международные отношения, 2014. – 592 с.
9. Отчеты о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации за 2006–2017 отчетные пе-

риоды / Федеральная налоговая служба. – URL: https://www.nalog.ru/rn58/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 15.11.2018).

10. Валовый внутренний продукт по годам в текущих ценах / Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 15.11.2018).

References

1. *International Monetary Fund*. Available at: <https://www.imf.org/external/research/index.aspx> (accessed Nov. 15, 2018).
2. Khudokormov A. G. *Ekonomicheskaya teoriya: noveyshie techeniya Zapada: ucheb. posobie* [Economic theory: the latest currents of the West: textbook]. Moscow: INFRA-M, 2009, 416 p.
3. McBride W. *Tax Foundation*. 2012. Available at: <https://taxfoundation.org/what-evidence-taxes-and-growth> (accessed Nov. 15, 2018).
4. Grazhdantsev S. I. *Sibirskiy torgovo-ekonomicheskii zhurnal* [Siberian trade and economic journal]. 2016, no. 2 (23), pp. 71–72.
5. *Byudzhетnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: feder. zakon № 145-FZ: [prinyat 31 iyulya 1998 g.; v red. ot 03.08.2018, s izm. ot 11.10.2018]* [Budget code of the Russian Federation : Feder. law No. 145-FZ: [adopted on 31 July 1998; as amended on 03.08.2018, as amended. from 11.10.2018]].
6. *O vnesenii izmeneniy v Byudzhетnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii v chasti ispol'zovaniya neftegazovykh dokhodov federal'nogo byudzheta: feder. zakon № 262-FZ [ot 29.07.2017]* [Budget code of the Russian Federation : feder. law № 145-FZ: [adopted July 31, 1998, as amended from 03.08.2018, Rev. from 11.10.2018]].
7. Tarasov M. Yu., Chernetsova N. S. *Ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya: problemy, tendentsii, perspektivy: materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Economics and international relations: problems, trends, prospects : materials II All-russian scientific.- prakt. conf.]. Penza: Izd-vo PGU, 2018, pp. 133–139.
8. Kireev A. P. *Mezhdunarodnaya makroekonomika: uchebник* [International macroeconomics: textbook]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2014, 592 p.
9. *Otchety o nachislenii i postuplenii nalogov, sborov i inykh obyazatel'nykh platezhey v byudzhетnuyu sistemu Rossiyskoy Federatsii za 2006–2017 otchetnye periody* [Reports on accrual and receipt of taxes, fees and other obligatory payments to the budget system of the Russian Federation for 2006–2017 reporting periods]. Federal taxation service. Available at: https://www.nalog.ru/rn58/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed Nov. 15, 2018).
10. *Valovyy vnutrenniy produkt po godam v tekushchikh tsenakh* [Gross domestic product by year in current prices]. Federal state statistics service. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (accessed Nov. 15, 2018).

Ануфриева Елена Михайловна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра бухгалтерского учета,
налогообложения и аудита,
Пензенский государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: anufrieva27@mail.ru

Anufrieva Elena Mikhailovna

candidate of economical sciences,
associate professor,
sub-department of accounting,
taxation and audit,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Тарасов Михаил Юрьевич

студент,
Пензенский государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: michatarasov@rambler.ru

Tarasov Mikhail Yur'evich

student,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Нязирова Юлия Жавитовна

студентка,

Пензенский государственный университет

(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: nyazirova@inbox.ru

Nyazirova Yuliya Zhavitovna

student,

Penza State University

(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 338.2

Ануфриева, Е. М.

Фискальные встроенные стабилизаторы как недискреционные финансовые инструменты регулирования национальной экономики / Е. М. Ануфриева, М. Ю. Тарасов, Ю. Ж. Нязирова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2018. – № 4 (28). – С. 5–12.